

ТЕОРЕТИКО-КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

*Работа представлена кафедрой международных отношений
Северо-Западной академии государственной службы.
Научный руководитель – доктор военных наук, профессор И. М. Левкин*

В статье рассмотрены теоретические основы формирования категории международной безопасности, выявлены такие необходимые составляющие этой категории, как защищенность государств от угроз, способы противодействия угрозам и стабильность развития. В Азиатско-Тихоокеанском регионе отмечается: пространственная структура безопасности, повышенная стабильность и своеобразный спектр вызовов и угроз.

The article is devoted to theoretical bases for the international security category. Such components of this category as protection of states against threats, ways of counteraction to threats and stability of development are revealed. The author proves that the Asia-Pacific region is characterised by the spatial security structure, high-level stability and a peculiar spectrum of challenges and threats.

Содержание понятия безопасности в международной сфере связано с такими категориями, как национальные интересы, национальная и международная безопасность. С точки зрения политического реализма, разделяемой рядом отечественных исследователей¹, эти понятия определяются следующим образом.

Национальные интересы предлагаются рассматривать как категорию политики, отражающую осознание объективных потребностей государства.

Национальная безопасность рассматривается как категория политики, заключающаяся в способах, формах и средствах осуществления национальных интересов внутри государства и в системе международных отношений.

Международная безопасность определяется в качестве категории, отражающей такое состояние международных отношений, при котором обеспечиваются фундаментальные национальные интересы всех субъектов мировой политики. Под фунда-

ментальными интересами в таком случае предлагается понимать территориальную целостность, политическую независимость или суверенитет, потребность в экономическом развитии, национально-культурную самобытность².

Особенности современного состояния международных отношений требуют включения в категорию международной безопасности более широкого состава элементов. Так, по словам Ю. В. Косова, международная безопасность – это «...характеристика международных отношений, включающая в себя такие показатели, как стабильность развития, защищенность от внешних угроз, обеспечение суверенитета и независимости всех государств, признанных мировым сообществом»³. При таком определении также уделяется особое внимание основным способам обеспечения безопасности, к которым относятся: «двустворонние договоры об обеспечении взаимной безопасности между заинтересованными странами; объединение государств в многосторонние союзы...»⁴

В последнем определении особого внимания заслуживают такие показатели, как стабильность развития и защищенность от внешних угроз государств. Под стабильностью в таком случае понимается ритм жизнедеятельности систем, конфликт позитивных и негативных факторов без перехода за рамки допустимого, например, права⁵. В таком случае сфера безопасности в международной системе должна включать комплекс угроз и вызовов системе и средств противодействия им. В то время как стабильность должна выражаться в динамическом (изменяющемся во времени) уровне сопротивляемости системы внешним или внутренним негативным факторам.

В последние полтора десятилетия практически во всех школах теории международных отношений наметилась тенденция рассматривать безопасность не только в военном аспекте, но и в более комплексном преломлении с учетом экономических, демографических, социальных, экологических, культурных, информационных факторов.

Что касается обеспечения международной безопасности, то, как принято считать, оно обычно осуществляется в рамках трех основных концепций. К этим концепциям относятся: коллективная безопасность, общая безопасность и безопасность на основе сотрудничества, каждая из которых, при наличии ряда общих черт, обладает отчетливо выраженной спецификой.

Концепция коллективной безопасности является наиболее разработанной в теоретическом и практическом плане. Многие западные специалисты полагают ее преимущественно американским достоянием, считая коллективную безопасность «идеей и инструментом внешней политики США»⁶. Соединенные Штаты действительно апеллируют к идеи коллективной безопасности при решении международных проблем. «Под коллективной безопасностью традиционно подразумевается система межгосударственного сотрудничества, при которой

акт агрессии против одного из участников расценивается как агрессия против всей системы»⁷. Важной особенностью системы коллективной безопасности является возможность применения противодействия агрессору и внутри системы, поэтому можно назвать ее «идеальным решением проблемы применения закона в сообществе независимых наций»⁸.

Концепция общей безопасности более свойственна глобальному уровню, в то же время она носит несколько оторванный от реальности характер, отражая идеальное положение международной системы, при котором государства добровольно руководствуются принципами этой концепции. Она предусматривает подход к проблемам безопасности на основе взаимности и отказа от конфронтации; концепция общей безопасности основана на позиции о преобладании общих интересов над индивидуальными.

Концепция безопасности на основе сотрудничества во многом сходна с концепцией общей безопасности. В рамках данной концепции предусматривается создание своеобразной системы обмена информацией между всеми заинтересованными акторами международных отношений, проведение многостороннего диалога по вопросам обеспечения безопасности и международного мониторинга вызовов стабильности. Представляется проблематичным проектирование этой концепции на глобальный уровень безопасности ввиду сильных расходжений в вопросах превентивных мер между глобальными лидерами.

Итак, международную безопасность можно определить как категорию международно-политической системы, включающую такие показатели, как защищенность от угроз международной системы, способы обеспечения этой защищенности и ее стабильность, в военной, политической, экономической, демографической, социальной, экологической, культурной, информационной и других сферах.

Учитывая соотношение различных уровней, можно использовать следующую

схему безопасности в международно-политической науке (рис. 1).

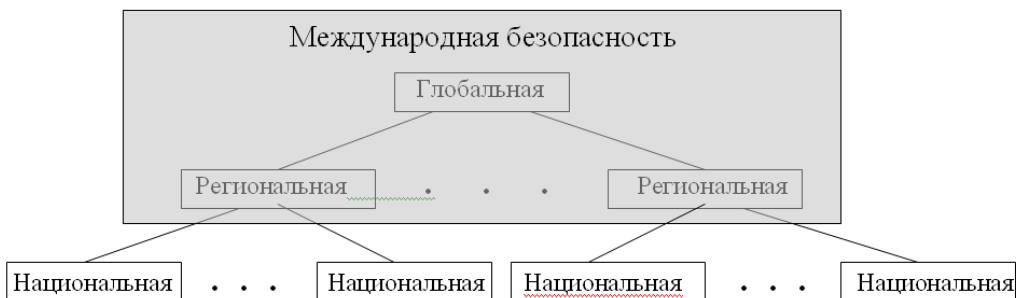

Рис. 1. Уровни безопасности в международных отношениях

В предлагаемой схеме определяется система безопасности, в которой всеобъемлющей составляющей является система глобальной безопасности. Следующий уровень отводится подсистеме региональной безопасности, при этом оба уровня (глобальный и региональный) составляют систему международной безопасности.

Таким образом, можно определить *региональную безопасность как подсистему глобальной системы безопасности и вид международной безопасности, основными элементами которой являются защищенность региона от угроз и вызовов, региональное двустороннее и многостороннее сотрудничество по предотвращению этих угроз, а также стабильность развития в военной, политической, экономической и других сферах*.

Развитие архитектуры безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) сопряжено с рядом особенностей. В этом ключе заслуживает внимания попытка российского исследователя А. Д. Богатурова⁹ выделить лидерские и пространственные структуры безопасности. В первом типе преобладают линейные типы связей – от наиболее сильного государства к менее сильным. Во втором характерен опоясывающий тип связей – когда государства стремятся больше полагаться на косвенное взаимодействие с более сильными партнерами, при этом стремясь избежать четко опреде-

ленных обязательств. Пространственная структура безопасности и характерна АТР.

Итак, для изучения международной безопасности в АТР необходимо отталкиваться от особенностей региональной структуры (пространственной), что обуславливает свойственные АТР методы обеспечения безопасности и особенности проявления региональной стабильности. Принимая во внимание историческую динамику развития отношений государств региона, а также существующие на сегодняшний день проблемы, спектр вопросов, подлежащих рассмотрению при изучении международной безопасности АТР, выглядит следующим образом:

- угрозы и вызовы в военной, политической, экономической, социальной, экологической сферах;

- взаимодействие государств, в том числе в рамках международных институтов, в отношении стоящих перед регионом угроз и вызовов безопасности;

- стабильность региональной системы.

Таким образом, можно определить «международную безопасность» как категорию, включающую защищенность от угроз, способы обеспечения этой защищенности и стабильность международной системы, кроме того, предусмотрено распространение ее на различные сферы, в числе которых военная, политическая, экономическая, демографическая, социальная, эколо-

гическая, культурная, информационная и др. Региональная безопасность определена как вид безопасности международной и составная часть глобальной. Для АТР особен-

ностями безопасности выступают пространственная структура региональной системы, специфичный спектр угроз и относительно высокий уровень стабильности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., напр.: *Арин О.* Эволюция концепции международной безопасности после окончания холодной войны. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.olegarin.com/articles/interrelations/articles-interrelations-article002.html>; *Буркин А. И.* Национальная безопасность России в контексте современных политических процессов / А. И. Буркин, А. В. Возжеников, Н. В. Синеок. М.: Издательство РАГС, 2005; *Явчуновская Р. А.* Теоретико-методологические проблемы национальной и международной безопасности // Международные отношения и внешнеполитическая деятельность России / Общ. ред. С. А. Проскурина. М.: Издательство Московского психолого-социального института, 2004. С. 97–120.

² *Арин О. А.* Россия в стратегическом капкане. М.: Флинта, 1996. С. 276.

³ *Косов Ю. В.* Безопасность: геополитический аспект // Внешняя политика и безопасность современной России, 1991–2002: Хрестоматия: В 4 т. / Ред.-сост. Т. А. Шаклеина. М.: РОССПЭН, 2002. Т. 2. С. 48.

⁴ Там же.

⁵ «Мягкие» и «жесткие» вызовы безопасности в Приволжском федеральном округе: Аналитический доклад / Под ред. А. С. Макарычева. Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н. А. Добролюбова, 2001. С. 21–22.

⁶ *Goodby J.* Disarmament and Security Issues in the Asia-Pacific Region. United Nations Department for Disarmament Affairs. United Nations. New York, 1992. Р. 77.

⁷ *Петровский В. Е.* Азиатско-тихоокеанские режимы безопасности после «холодной войны». М.: Памятники исторической мысли, 1998. С. 50.

⁸ *Morgenthau H.* Politics among Nations: The Struggle for Power and Peace / Foreign Affairs. Summer. 1994. Р. 20.

⁹ *Богатуров А. Д.* Великие державы на Тихом океане. М.: МОНФ, 1997; *Он же.* Современные теории стабильности и международные отношения России в Восточной Азии в 1970–90-е гг. М.: МОНФ, 1996.